

УДК 323

ФОРМИРОВАНИЕ КОАЛИЦИЙ В ПАРЛАМЕНТСКИХ СИСТЕМАХ

В.В. Сидоров

Аннотация

В статье рассматриваются основные модели формирования коалиций в парламентских системах, а также предлагается динамическая модель названного процесса. В политической науке проблема создания единой модели формирования коалиций до сих пор является актуальной. Кроме того, в отечественной политологии практически полностью отсутствуют исследования, посвященные коалициям, и настоящая статья восполняет этот пробел.

Ключевые слова: коалиции, формирование коалиций, формирование правительства, парламентские системы.

В демократических государствах партиям принадлежит центральное место в процессе принятия решений. Опыт западных стран показывает, что развитая, консолидированная демократия едва ли возможна без полновесной партийной системы и влиятельных партий. Одним из основных элементов партийной системы является коалиционное взаимодействие партий, формирование партийных коалиций. Изучение этой формы межпартийного взаимодействия позволит обогатить наши знания о партиях в целом, понять их мотивацию, организационное развитие, роль в процессе принятия решений. Как известно, в науке существует проблема создания общей модели коалиций.

Для того чтобы определить рамки данного исследования, необходимо дать точное определение того социального феномена, который мы называем коалицией. Содержание этого понятия не оставалось неизменным с течением времени. Термин *коалиция* происходит от позднелатинского слова *coalition*, что означает 'союз, объединение'.

До окончания Второй мировой войны под коалицией часто подразумевался политический или военный союз государств, действующих совместно против другого или других государств, а представления о коалиции как союзе партий для формирования правительства отходили на второй план. Это было связано в первую очередь с тем, что партии не играли столь значимой роли в политическом процессе стран Западной Европы, партийные системы не были институционализированы. Исходя из основных положений теории кооперативных игр, которая изучает принятие решений в предположении, что существует механизм, обеспечивающий выполнение совместного принятия решения, можно определить коалицию как группу совместно действующих игроков или подмножество

игроков, включенных в некое множество участников игры [1, с. 154]. Практическая реализация формально обоснованных решений кооперативных игр в настоящее время является весьма обширной областью применения теории игр в экономике и социальной сфере. Примерами применения этой теории являются прогнозирование исходов аукционов, выработка поведения участников в международных переговорах, организация фракций в представительных органах и т. д.

После окончания Второй мировой войны партийные системы Европы приобрели современный вид. Во многих странах утвердились парламентские формы правления (конституционная монархия, парламентская республика). Кроме традиционных партий консерваторов, либералов и социалистов появились другие партии, которые создали новый баланс сил в партийных системах этих стран. Это были так называемые «зеленые партии», языковые партии (в многосоставных политиях), партии популистского типа «хватай-всех» и т. д. Многие новые партии получили весомую поддержку избирателей, однако самостоятельно они не могли сформировать правительство. Старые партии так же не обладали абсолютным большинством в парламенте и были вынуждены создавать коалиции с другими партиями, чтобы их союз имел большинство и они смогли сформировать правительство и назначить своего премьер-министра. Именно эти коалиции именуется партийными или парламентскими коалициями, а правительство, сформированное таким образом, называется коалиционным правительством или коалиционным кабинетом.

Учитывая, что без создания партийных коалиций невозможно сформировать правительство во многих странах, анализ коалиций становится особенно актуальным. К числу стран, в которых чаще всего функционируют коалиционные правительства, относятся Бельгия, Германия, Дания, Индия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Турция, Швеция [2]. В этих странах одна партия чрезвычайно редко контролирует абсолютное большинство мест в парламенте, что делает коалиции жизненно необходимыми.

Современные демократические государства представляют собой достаточно сложный механизм, в котором процесс принятия важных политических решений через различные общественные открытые институты является центральным звеном политики. Политические системы таких государств являются открытыми для влияния со стороны различных акторов и институтов — именно это характеризует их как открытые системы. Политическое представительство в современных государствах — это основной механизм демократии. Граждане с помощью выборов в легислатуры избирают представительные органы власти, а также высших должностных лиц государства в целом и на местах. Однако способы формирования парламентов различны. Они зависят от избирательных систем, традиций и иных институциональных условий. Кроме того, различны и функции, которые выполняют парламенты. В президентских системах роль парламента сводится к созданию и принятию законов, в том числе таких важных, как объявление войны и мира. В парламентских системах роль парламента возрастает, так как именно он формирует правительство. Смешанные системы, или смешанные формы правления, неоднородны. Примерами таких государств могут служить Россия, Польша, Финляндия. В них парламент

участвует в формировании правительства, но степень влияния парламентских партий на этот процесс различна.

Процесс формирования правительства тем сложнее, чем больше акторов вовлечено в этот процесс. В президентской республике глава государства после избрания его на высший государственный пост единолично формирует правительство, и оно несет перед ним ответственность. В смешанной республике существует двойная ответственность правительства – и перед президентом, и перед парламентом. Часто президент контролирует парламент, являясь лидером партии парламентского большинства, и нет необходимости создавать коалиции для формирования правительства. Для голосования по кандидатуре главы правительства вполне хватает голосов президентской партии. Такая ситуация характерна для России. Необходимо отметить, что смешанные формы правления неоднородны, и поэтому говорить об общих принципах и способах организации высших органов государственной власти можно лишь условно.

В парламентских системах процесс формирования правительства может занимать много времени, так как в него обычно включено большое количество акторов. Основными участниками избирательного процесса в парламентских системах являются политические партии. Именно политическая партия выступает тем основополагающим институтом, который представляет интересы социальных групп в политической системе, агрегирует и артикулирует эти интересы. Партии могут участвовать в избирательной гонке отдельно, а могут и объединить свои усилия, если они не уверены в собственных силах и в том, что они пройдут избирательный барьер для попадания в парламент. Такое объединение партий называется блоком. Основное отличие блока от коалиции – это цель создания. Блок создается для совместного участия партий в избирательной кампании, а коалиция – для формирования правительства. Можно сказать, что блок – это предвыборная коалиция. К примеру, немецкие партии «Христианский демократический союз» и «Христианский социальный союз» с 1949 года участвуют в выборах в парламент как единый избирательный блок ХДС/ХСС и практически представляют собой единое целое. В Бельгии избирательный блок «Дух» существует с 2003 года и представляет собой предвыборный союз левого крыла фламандских либералов и близких к ним фламандских социалистов.

Не все парламентские системы подразумевают создание коалиционного правительства. Ведь коалиция необходима в том случае, когда ни одна из партий не может самостоятельно сформировать правительство и проголосовать за кандидатуру премьер-министра, то есть набрать при голосовании в парламенте 50% + 1 голос.

В других парламентских системах создание коалиции – это необходимый этап на пути к формированию правительства. Как уже отмечалось выше, коалиция – это объединение партий в парламенте для формирования правительства. Она становится необходимой, если ни одна из партий не обладает парламентским большинством и не может сформировать правительство единолично. Ключевым является вопрос о составе участников коалиции. Очевидно, что коалиция должна отвечать условию наличия большинства, то есть количество участников коалиции должно составлять искомые 50% + 1 голос от количества мест в парламенте. В политической практике западных стран тем не менее

встречаются случаи так называемой коалиции меньшинства, когда условие большинства не соблюдается. Это связано с тем, что некая «третья», внекоалиционная партия выступает при формировании правительства на стороне коалиции меньшинства, но остается вне правительства. Причиной этого может быть ее нежелание брать ответственность за проводимую коалицией политику или внутренние договоренности партийных лидеров. Однако такие ситуации достаточно редки.

Первым исследователем проблематики создания коалиций стал М. Дюверже [3]. Он предложил типологию партийных коалиций, описал движущие силы объединения партий в коалицию, парламентские и избирательные партийные коалиции, вскрыл специфику отношений между участниками коалиции.

Следующим автором, который внес существенный вклад в развитие теории коалиций, стал американский политолог У. Райкер [4]. Он использовал в методологии исследований коалиций теорию рационального выбора и теорию игр. Основой для такого подхода стали разработки Дж. фон Ноймана и О. Моргенштерна [5] для исследований в области экономики, но впоследствии многие их положения были использованы и в политических науках. Согласно Райкеру, акторы будут создавать коалиции исключительно на основе принципа оптимальной величины. По его мнению, эта конфигурация предполагает максимально большую долю прибыли для участников. Такую коалицию в политической науке принято называть минимально выигрышной.

У. Гэмсон предложил модифицированный вариант концепции минимальной величины коалиции [6, р. 373–382]. Участники стремятся выбрать из возможных конфигураций наименьшую, чтобы их вес в ней был как можно более значимым. Такую модель исследователь назвал моделью «минимальной величины коалиции». Кроме того, свою долю прибыли ее участники будут делить пропорционально ресурсам, вложенным ими в создание коалиции [7, р. 302].

М. Лейзерсон выдвинул гипотезу, что при увеличении числа участников коалиции каждый участник будет пытаться войти в коалицию с наименьшим числом участников [8, р. 770–787]. Ученый справедливо отмечал, что, например, трем участникам переговоров легче договориться и согласовать свои интересы, чем пяти или шести участникам. В политической науке такой принцип формирования партийных коалиций получил название «принципа сделки».

С 70-х годов XX века в европейской политологии начинаются активные исследования коалиционной политики партий. Европейские ученые восприняли разработки американской политологии и на основе уже существующих предложили свои модели формирования коалиций. Модели американских ученых были справедливо подвергнуты критике, так как их предсказательные возможности были низкими. Так, Р. Аксельрод первым в политологии предположил, что партии будут стремиться создать коалицию с ближайшими соседями на «лево-правой» идеологической шкале [9]. Эта модель получила название «минимально связанной выигрышной коалиции». Таким образом, произошел отказ от абсолютизации принципа величины при формировании коалиций, а исследователи стали обращать внимание на позиционирование партий по отношению к различным общественно-политическим проблемам.

А. Де Сван развил идеи Р. Аксельрода и предложил «теорию политического пространства», или «теорию политической дистанции» [10]. Основная идея этой теории заключается в том, что партии оценивают будущую коалицию с точки зрения своей близости к политике будущего коалиционного правительства. Партии стараются войти в коалицию, которая будет придерживаться политических позиций, наиболее близких к их собственным идеологическим предпочтениям.

Решающую роль в создании многомерной теории коалиций сыграли публикации международной рабочей группы под началом бристольского профессора Дж. Придема [11]. При разработке этой теории был применен индуктивный методологический подход, а модель названа *индуктивной*. Она позволила выработать динамические рамки анализа коалиционного поведения партий. Индуктивная теория исследования предполагает анализ коалиционного поведения в семи измерениях – историческом, институциональном, мотивационном, внутрипартийном, социально-политическом, с точки зрения горизонтально-вертикальных связей, а также внутри- и внешнеполитических условий. Однако эта теория также может быть подвергнута критике. По нашему мнению, такой методологический подход страдает описательностью. В исследовании коалиций необходимо описывать конкретные политические практики государств, в которых при формировании правительства нужно создавать коалицию, однако говорить о создании полновесной теории в ее «райкеровском» понимании, на наш взгляд, преждевременно. Все теории формирования коалиций, основанные на теории игр и теории рационального выбора, имеют четко заданные параметры, которые поддаются квантификации: это размер парламентской фракции и идеологическая близость партий. В то же время семь проблемных измерений индуктивной модели довольно сложно перевести в строгие математические показатели.

С нашей точки зрения, современная модель формирования коалиций должна выглядеть следующим образом. Эта модель должна быть динамической, то есть состоять из нескольких взаимосвязанных этапов, которые следуют один за другим. Она должна быть своеобразной универсальной схемой, с помощью которой политологи могли бы исследовать формирование коалиций в парламентских системах. В западной политической науке такую последовательность называют жизненным циклом правительств [12]. Акцент в исследовании такого цикла нужно делать именно на коалиционных взаимодействиях партий. Отправной точкой, с которой политологам надо начинать исследования, должны являться выборы, а точнее избирательная система и избирательное законодательство анализируемого государства. Зачастую избирательная система является ключом к пониманию коалиционных взаимодействий партий. Те или иные нормы могут мотивировать партии к участию в избирательной гонке отдельно или в составе крупных избирательных блоков. Следовательно, еще одним значимым элементом такой динамической модели, на наш взгляд, должен стать анализ формирования предвыборных коалиций (избирательных блоков). В этом направлении уже проводились некоторые исследования, важной задачей которых являлось инкорпорирование результатов этих разработок в комплексную динамическую модель формирования коалиций.

После проведения самих выборов и распределения мест в парламенте наступает этап переговоров между партиями по вопросам формирования коалиции для создания правительства. Этот этап достаточно хорошо исследован в политической науке, однако не всегда удается предсказать точный состав участников коалиции. Следовательно, здесь нужно применять как формальные теории формирования коалиций, так и экспертные оценки в области определения партий на идеологической шкале. Для того чтобы сформировать коалиционное правительство, партии вступают в переговоры. Центральной проблемой в этих переговорах является распределение постов в формируемом правительстве. Политологам зачастую бывает сложно анализировать динамику таких переговоров, так как они проходят в закрытом режиме (мы можем судить о них по распределению постов между партиями).

В динамическую модель также следует включить и саму деятельность коалиционного правительства. Именно в реальной политической деятельности зачастую происходит распад коалиции, а это, в свою очередь, может повлиять на коалиционные взаимодействия перед новыми выборами и после них. По нашему мнению, динамический анализ формирования коалиций должен начинаться на этапе выборов, а заканчиваться исследованием причин отставки коалиционного правительства и подготовки новых выборов.

Очевидно, что каждое государство, в котором правительство является коалиционным, имеет свою специфику, определяющую характер коалиционных взаимодействий. Например, в современной Италии благодаря реформе избирательного законодательства 2006 г. все коалиционные взаимодействия партий проходят до выборов. Это связано с тем, что по новому закону партии, вступившей в предвыборную коалицию, достаточно набрать 2% голосов, чтобы попасть в парламент, а коалиция должна набрать не менее 10% [13, р. 165]. Таким образом, итальянским партиям перед выборами выгоднее присоединиться к сильному избирательному блоку, чем рисковать, выступая в одиночку. Кроме того, в новом итальянском избирательном законодательстве есть пункт о так называемом «призе большинства». Избирательный блок, победивший на выборах, но не получивший абсолютного большинства голосов, автоматически получает 54% мест в парламенте. Это было сделано для обеспечения стабильности будущего правительства, но такой пункт закона делает формирование коалиции после выборов абсолютно ненужным [13, р. 169].

Если в Италии партии распределяются по блокам по идеологическому признаку, то в Бельгии добавляется дополнительный языковой фактор. Партии делятся не только на правых и левых, либералов и христианских демократов, но и на фламандские и валлонские [14, р. 212]. Однако в Бельгии партии участвуют в выборах самостоятельно, стараясь набрать как можно больше голосов на выборах, чтобы получить больше постов при вхождении в коалиционный кабинет.

По этим примерам из реальной жизни видно, насколько процесс формирования коалиций своеобразен в различных странах. По нашему мнению, для наиболее точного анализа формирования коалиций в парламентских системах нужно применять динамическую модель, которая заключается в последовательном анализе этапов жизненного цикла коалиционного правительства. Это

не означает, что такая динамическая модель отвергает уже созданные теории формирования коалиций. Наоборот, она будет в себя включать наработки этих теорий, дополняя и расширяя поле анализа. На наш взгляд, достоинством этой модели является то, что она включает в себя довольно большой спектр проблем от влияния избирательного законодательства на коалиционную политику партий до причин отставки коалиционных правительств. При этом такая модель предоставляет политологам широкие возможности для анализа, так как исследователь сам может определить те этапы, на которых нужно сделать акцент в анализе. Кроме того, динамическая модель может постоянно расширяться и обновляться, так как и сама практика реальных коалиционных взаимодействий является постоянно меняющейся и развивающейся. Приращение научного знания о коалициях позволит политологам с помощью различных моделей предсказывать состав участников при формировании тех или иных коалиций, просчитывать варианты и объяснять поведение политических партий при формировании правительства.

Summary

V.V. Sidorov. Coalition Formation in Parliamentary Systems.

The article regards the main models of coalition formation in parliamentary systems. A dynamic model of coalition formation is proposed. The problem of creating a united model of coalition formation is still actual in political science. Besides, Russian political science almost completely lacks investigations devoted to coalitions. This article fills in this lacuna.

Key words: coalitions, coalition formation, government formation, parliamentary systems.

Литература

1. *Васин А.* Теория игр и модели математической экономики. – М.: Макс Пресс, 2005. – 352 с.
2. *Дербишайр Дж., Дербишайр Я.* Политические системы мира. – М.: РИПОЛ классик, 2004. – Т. 1. – 495 с.
3. *Дюверже М.* Политические партии. – М.: Академ. проект, 2002. – 558 с.
4. *Riker W.* The Theory of Political Coalitions. – New Haven; London: Yale Univ. Press, 1962. – 300 p.
5. *Нейман Дж. фон, Моргенштерн О.* Теория игр и экономическое поведение. – М.: Наука, 1970. – 707 с.
6. *Gamson W.* A Theory of Coalition Formation // Amer. Sociolog. Rev. – 1961. – V. 26, No 3. – P. 373–382.
7. *Carrol R., Cox G.* The Logic of Gamson's Law: Pre-Election Coalitions and Portfolio Allocations // Amer. J. Polit. Sci. – 2007. – V. 51, No 2. – P. 300–313.
8. *Leiserson M.* Factions and Coalitions in One-Party Japan: An Interpretation Based on The Theory of Games // Amer. Polit. Sci. Rev. – 1968. – V. 62, No 3. – P. 221–235.
9. *Axelrod R.* Conflict of Interest: A Theory of Divergent Goals with Applications to Politics. – Chicago: Markham Publ. Comp., 1970. – 216 p.
10. *De Swaan A.* Coalition Theories and Cabinet Formations: A Study of Formal Theories of Coalition Formation to Nine European Parliaments after 1948. – San Francisco: Jossey-Bass Publ., 1973. – 347 p.

11. Coalitional Behavior in Theory and Practice: An Inductive Model for Western Europe / Ed. by G. Pridham. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1986. – 308 p.
12. Cabinets and Coalition Bargaining. The Democratic Life Cycle in Western Europe / Ed. by K. Strom, W. Muller. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. – 443 p.
13. Comparative European Politics: Political Institutions In Europe / Ed. by J. Colomer. – London: Routledge, 2008. – 310 p.
14. Political Institutions in Europe / Ed. by J. Colomer. – London: Routledge, 2002. – 328 p.

Поступила в редакцию
27.08.09

Сидоров Виктор Владимирович – аспирант кафедры политологии Казанского государственного университета.

E-mail: arnhem27@mail.ru